

НАША СТРАНА

Год издания—57-й. Буэнос Айрес, суббота 30 октября 2004

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 30 de octubre de 2004 N° 2757

ВЛАДЫКА ГАВРИИЛ ПРОТИВ КАПИТУЛЯЦИИ

Епископ Манхэттенский Гавриил (Чемодаков), дал интервью "Русской Линии", в котором фактически подтвердил информацию об отношении московских переговорщиков к теме митрополита Сергия приведенную впервые в "НС" 2755, в статье Н. Казанцева "Осторожно! Дьявол платит черепками".

Секретарь Архиерейского Синода Зарубежной Церкви отметил, что "московская сторона продолжает отстаивать свое традиционное отношение к митрополиту Сергию: в их глазах он продолжает оставаться каким-то героем, который "спас Церковь". Они не готовы осудить, — нет, не самого митрополита Сергия, — но прямо связанное с его именем его деяние — "Декларацию" 1927 года, повлекшую за собою пагубные и горькие последствия для Церкви. Мы считаем, что ее следует официально признать ошибкой, эту "декларацию". То есть, мы утверждаем и требуем одно, а другая сторона отстаивает другое. В этой области мы как бы говорим "на разных языках". Покуда получается, что либо нам придется признать, что все было не так безнадежно плохо, как мы считали и писали, либо архиереи Московской Патриархии признают, что "Декларация" митрополита Сергия была актом, далеко не "спасительным" для Церкви, но напротив — пагубным, неправильным. То, что сказал патриарх в своем недавнем слове на панихиде по митрополиту Сергию (Страгородскому), как раз во время визита нашей делегации, толькошний раз убеждает и меня, и многих других, что сейчас они еще не могут "вместить" отказа от "Декларации" митрополита Сергия. То же самое можно сказать и по вопросу экуменизма".

Владыка Гавриил затем подчеркнул, что "церковное осуждение "Декларации 1927 года" и выход из Всемирного Совета Церквей, прекращение членства в нем, — два пункта, которые представляют собой безусловные требования со стороны РПЦЗ. И я надеюсь, что члены нашей комиссии будут твердо отстаивать эти наши позиции. На них наша Церковь стоит уже многие годы. Мы не можем говорить о молитвенном общении с Московской Патриархией, пока эти вопросы не будут решены".

Затем Владыка Гавриил добавил: "Мы все помним, как не так уж давно было силой отобрано наше церковное имущество в Палестине, попытки отнять его у нас происходили и в Германии, и в Канаде. И понятно, что такие попытки только усилили опасения, которые и так существуют у всего,

большинства паствы нашей епархии по вопросу возможного сближения. Да, приходится признать, что большинство в нашей епархии испытывает сейчас недоверие к Московскому Патриархату, во всяком случае, условно говоря, к администрации Московской Патриархии (мы не говорим о народе церковном). Захват нашей собственности только добавил подозрительности, поэтому многие верят слухам о том, что Патриархия хочет присвоить себе наши храмы. Люди не забывают, что недавно их силой отбирали, а теперь протягивают руку".

По словам епископа Гавриила, в РПЦЗ "есть люди, кото-

рых опасения состоят в том, что единение будет происходить на основе компромиссов с нашей стороны в принципиальных вопросах. На мой взгляд, это вопросы, связанные с участием во Всемирном Совете Церквей и отношением к "Декларации" 1927 года. Как мы можем приступить к Единой Чаше, не преодолев этих разногласий? Если же эти вопросы будут разрешены, дай Бог, — Русская Церковь вновь станет единой, этого мы все желаем, и желали всегда. Среди нашей паствы много "династий" старых эмигрантов, их дети и внуки: я сам принадлежу к такому роду. И их недоверие к поспешному объ-

единению вполне объяснимо и зачастую обусловлено трагической историей их семей. Они не забывают, что многие высшие архиереи в отечестве сделали свою церковную карьеру еще при советской власти... Это наша паства — и мы не можем и не станем отмахиваться от нее".

В заключение, Владыка Гавриил рассказал о себе: "Со стороны моего отца — его дед, мой прадед был протоиереем в Вятке и там он пострадал, приняв мученическую кончину, отказавшись признать вот эту самую "Декларацию" 1927 года. Как сейчас смогли установить, он умер в заключении в 1931 году, его просто заморили голодом. Двоюродные братья моего прадеда — отца Гавриила — тоже прославлены как новомученики, один из них был епископом в Чернигове.

Родители моего отца — бабушка моя была дочерью новомученика отца Гавриила — оказались в Чите, где родился мой отец. В Гражданскую войну они покинули Россию, моему отцу тогда было три года. И до 1959 года они жили в Харбине. Мама моя тоже родилась там, ее родители были из обрусевших немцев, которые приехали в Россию еще в начале XIX века. Харбин был уникальным городом — русский город в Китае! Там было более 20 православных храмов, но после китайской "культурной революции" из них остался только один. В 1959 году мои родители выехали из Китая в Австралию, и там уже родился я, там и вырос. Австралия — тоже страна очень интересная тем, что там русские эмигранты, которых очень много, стремясь сохранить веру и русскую культуру, построили множество храмов, открыли русские школы, сумели воспитать своих детей русскими людьми, сохранить родной язык. Я переехал в Америку, учился в семинарии, затем преподавал в ней четыре года. Был пострижен в Свято-Троицком монастыре митрополитом Лавром (тогда еще архиепископ), в Джорданвилле, в марте 1996 г. Неделю спустя я был рукоположен в иеромонахи, а три месяца спустя, в июле того же года, хиротонисан в сан епископа".

В послесловии к интервью, редакция "Русской Линии" написала, что Владыка Гавриил "только подтвердил свою репутацию лидера противников объединения Зарубежной Церкви с Русской Православной Церковью во Отечестве сущей. Это, разумеется, не только его личная позиция, он выражает, судя по всему, позицию довольно влиятельной части священников и мирян РПЦЗ. Тем важнее его аргументация, которая, если отбросить всякие политесы, направлена на противодействие объединительному процессу".

А затем, редакция "Русской Линии" прибегла к прямой лжи: "Сколько мы уже слышали обличений в адрес пресловутой "Декларации митрополита Сергия". Но почему-то обличители не вспоминают при этом, что сама РПЦЗ спустя несколько лет заключила подобную же декларацию с властями фашистской Германии. Чем, интересно, Гитлер лучше Сталина?!"

Как известно никакой такой декларации и в помине не было, но сия инвектива ценна тем, что лишний раз показывает нечистоплотность приемов тех кругов, которые связаны с верхушкой МП.

В ответ на выпад "Русской Линии", Владыка Гавриил направил ее редакции пись-

рые готовы приступить к общению церковному прямо сейчас, отложив преодоление разногласий. Я считаю, что они ошибаются. У нас должно быть полное единомыслие во всем, что касается вопросов веры. Поэтому что мы, читая Символ Веры, исповедуем свою веру в Единую Церковь. И если у нас продолжают оставаться разногласия, как мы дерзнем услышать во время Литургии: "...единомыслием исповемы"? Многие, можно сказать, большинство нашей паствы с тревогой и опасением относятся к ходу процесса сближения — и при этом, тем не менее, все, я уверен, желают, чтобы Церковь стала единой. В этом, нет никакого противоречия. Необходимо церковное единение на правильных началах, и, в первую очередь, при преодолении всех главных проблем и разно-

единению вполне объяснимо и зачастую обусловлено трагической историей их семей. Они не забывают, что многие высшие архиереи в отечестве сделали свою церковную карьеру еще при советской власти... Это наша паства — и мы не можем и не станем отмахиваться от нее".

В заключение, Владыка Гавриил рассказал о себе: "Со стороны моего отца — его дед, мой прадед был протоиереем в Вятке и там он пострадал, приняв мученическую кончину, отказавшись признать вот эту самую "Декларацию" 1927 года. Как сейчас смогли установить, он умер в заключении в 1931 году, его просто заморили голодом. Двоюродные братья моего прадеда — отца Гавриила — тоже прославлены как новомученики, один из них был епископом в Чернигове.

мо, в котором заявил, что “нельзя серьезно сравнивать и уравнивать “декларацию” 1927 года — и благодарственное послание 1938 года, направленное первоиерархом РПЦЗ приснопамятным митрополитом Анастасием (Грибановским)) тогдашнему главе правительства Германии по случаю помощи, оказанной этим правительством в возведении нашего собора в Берлине. “Помимо всего прочего, такое сравнение — вопиющий анахронизм. В 1938 году и расстановка сил в мире, и отношение мира к Германии ни в чем не походило на те, которые начали складываться двумя-тремя годами позже. Не забудем хотя бы, что в 1936 году в Германии прошли Олимпийские Игры, в которых участвовали все западные государства. О всем известном Мюнхенском соглашении 1938 года и о Московском договоре 1939-го и упоминать не стоит.

Если же говорить о посланиях благодарственных и тому подобных “протокольных” документах, то автору комментария следовало бы упомянуть исходившие от руководства Московского Патриархата и адресованные боготоржественным властям постоянные поздравления со всеми партийно-идеологическими торжествами, юбилеями, годовщинами и тому подобным. Ведь если собрать их все вместе — получится многомное издание материалов, свидетельствующих о постоянных связях Московской Патриархии с этими властями”.

По словам епископа Гавриила, “Декларация” 1927 года — это документ, признанный как бы свидетельством некоего “конкордата” всей Русской Церкви с ее прямыми гонителями. Ведь если стать на точку зрения автора комментария, картина, вопреки его намерениям, получается еще более ужасной: Русская Зарубежная Церковь благодарит мирскую власть чужой страны за построение храма, а митрополит Сергей от имени Русской Церкви в Отечестве — благодарит тех мирских начальников, которые уничтожили законную власть на его родине — Исторической России, за разрушение сотен и тысяч храмов на русской земле. Именно это нечестивое безбожное начальство первым вменило “декларацию” 1927 года в ничто: преследование православия и уничтожение Русской Церкви продолжалось еще с большим ожесточением — и изменения в истребительной политике, о которой мы сегодня знаем достаточно, едва начались только в 1939 году, по причинам, прямого отношения к надеждам и чаяниям митрополита Сергея не имевшим. Не пора ли и Церкви вменить в ничто эту “декларацию”? Не пора ли признать, что несчастный митрополит Сергей — ошибался, заблуждался, действовал не по своей воле? Кто дерзнет осудить его человеческие слабости? Никто. Но следует ли Русской Церкви в Отечестве упорно держаться за декларацию 1927 года, скорее не лично митрополитом Сергием составленную, чуть ли не под дулом пистолета подписанную — и объявлять ее делом для русской Церкви полез-

ным, а политику, связанную с именем митрополита Сергея — чуть ли не единственно верной? — Думаю, что это заблуждение”.

Затем Владыка Гавриил написал: “Поражает меня и риторический вопрос автора комментария: чем мол, Гитлер лучше Сталина? “Гитлер” и “Сталин” есть как бы символические образы определенного рода земной власти. Но разве “при Гитлере” была уничтожена, осквернена и закрыта большая часть русских храмов? Разве “при Гитлере” мученически пострадали за исповедание веры тьмы и тьмы православных христиан? Разве “при Гитлере” проходило массовое осквернение Св. Мощей, велась исполненная поистине сатанинской злобы атеистическая пропаганда?”

Не забудем, кстати, что практически единственным русским архиереем, действительно сотрудничавшим с германскими властями, стал экзарх Прибалтики от Московской Патриархии митрополит Сергей (Воскресенский) — “Сергий младший”, ближайший сотрудник митрополита Сергея (Страгородского)”.
Владыка далее подчеркнул, что “Русская Зарубежная Церковь не только не заключала деклараций с Гитлером как не совсем ловко выражается комментарий, но, напротив, со смиренной настойчивостью и непреклонным упорством, старалась уклониться от каких бы то ни было контактов с германскими властями как в самой Германии, так и в странах, ставших ареной сражений во Второй Мировой войне. Эта позиция нашей Церкви и нашего тогдашнего первоиерарха часто вызывала неудовольствие оккупационного начальства, но всегда оставалась неизменной. Тому есть множество документальных свидетельств, хорошо известных также и тем, кто попытался обвинить РПЦЗ в “сотрудничестве с гитлеровцами”. Все подобные обвинения неизменно заканчивались крахом, не находя своего подтверждения. Комментарий заблуждается говоря, будто бы архиереи, впоследствии составившие священноначалие Русской Зарубежной Церкви, “бежали от своей паствы”. В те годы никому и на ум не приходило, что господство разрушителей Святой Руси продлится хоть сколько-нибудь продолжительное время. Все, к чему стремился Блаженнейший митрополит Антоний — и весь сонм архиереев, признавших его святительскую власть — было: сохранить Русскую Церковь, сберечь Ее наследие от окончательной гибели, дабы вернуть его неповрежденным Православному Русскому Народу-Богородцу в предусмотренный Господом час”.

Теперь миссия митрополита Антония и его сподвижников возложена Провидением на плечи Преосвященного Владыки Гавриила. В настоящий момент только он может сохранить Зарубежную Церковь, сберечь ее от окончательной гибели.

Поможем ему мы все в этом святом деле!

О. БАРТЕНЕВ

БИБЛИОГРАФИЯ

J.-Ch Buisson. “Il s'appelait Vlassov” (Paris, 2004).

Повествование построено как рассказ о встрече французского журналиста с уцелевшим власовцем живущим в Сибири в лесу на манер отшельника.

В какой мере автор отождествляет себя с этим своим мифическим героем, говорящим от первого лица, определенно не уточнено.

Тот сперва судит о Власовском Движении как об измене, — в первую очередь потому, что оно шло вразрез с интересами Франции. Но, надо отдать ему должное, он выслушивает своего собеседника и правдиво повторяет его слова. Такие, которые и любой из нас сказал бы в объяснение причин создания РОА, и вооруженной борьбы бывших советскоподданных против большевицкого режима.

Для нас-то поведение участников в данном движении цели-

ком понятно и оправдано. И, полагаем, объективный читатель романа должен придти к тем же выводам.

Нельзя согласиться с рецензией на книгу в “Русской Мысли”, пера Киры Сапгир, увидевшей в ней прямолинейное разоблачение власовцев как предателей родины.

Или она невнимательно читала, или почему-то ложно поняла гораздо более сложное отношение писателя к его персонажам.

Бюиссон дает биографию Власова (в передаче якобы его земляка и друга детства, столкнувшегося потом с ним при изменившихся обстоятельствах).

Во всяком случае, 266 страниц этой истории читаются без скуки и не вызывают, в целом, в душе возражений.

Конечно, мы имеем дело со взглядом иностранца на вопросы, имеющие для нас трагическую важность. Но это взгляд честный, и человека ищущего правду.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ДРЕВНИЕ ИРЛАНДЦЫ

В детстве я горячо увлекался именно Ирландией, а потом — кельтами вообще. Вылавливал все о них упоминания из романов, книг по географии и истории, какие мне под руку попадались. У меня была книга с картинками о рыцарях короля Артура, а об

Ирландии я, конечно, сперва читал у Марриэта, потом у многих других английских писателей.

Если бы в университете было отделение кельтологии, я бы непременно на него и пошел, а пришлось на романо-германское. Хотя был у нас в ЛГУ известный кельтолог А. А. Смирнов, но читал нам курс истории Средневековья и Возрождения. А его книгу “Ирландские саги” я еще до университета прочел.

Я однако не согласен с Т. Кэйхилем в книге “How the Irish saved civilization” — “Как ирландцы спасли цивилизацию” (есть и испанский перевод), насчет того, что до Блаженного Августина не было индивидуальности: что по латыни редко употребляли слово я. Это по английски или по французски нельзя и шагу ступить без I или je: а по латыни глагол означает

лицо, и местоимения редко нужны. И стихи вроде как у Катулла:

Odi et amo...

или у Проперция:

Vidi te in somniis...

уж куда личные, индивидуальные и даже биографические!

И забавно, что Кэйхил восхищается половой свободой у древних ирландцев, — явно потому, что таковы нравы теперь у англосаксов. Но это совсем не то: до христианства одно, а после христианской культуры люди не должны бы жить как животные (невинные ибо не имеют разума).

А вот про святого Патрика и ирландских монахов он пишет интересно.

Во всяком случае, прочел все, не отрываясь.

Позже так получилось, что главными в моей жизни оказались не кельтские языки и даже не романские, а малайский и отчасти полинезийские.

Владимир Рудинский

К СОЛОНЕВИЧЕВЕДЕНИЮ

Сердечное спасибо за номера “НС” с новыми, интересными материалами о Солоневичах. Статья “Жены Солоневичей”, в частности, содержит уникальные сведения о личной жизни Ивана Лукьяновича.

Полагаю, редакция правильно сделала, что не поскупилась своими “площадями” и для интересных исследований Игоря Воронина. Он много делает в области солоневичеведения и в организационном плане: провел научно-практические конференции посвященные И. Л. Солоневичу — идеологу Народной Монархии, привлек к участию и меня.

Я со своей стороны делаю все возможное для популяризации добрых дел и творчества Солоневичей. Составной частью этого усилия является написание мною для 6-го тома “Энциклопедической истории Белоруссии” (Минск, 2001, стр. 210-211) статей о Лукьяне Михайловиче и Иване Лукьяновиче Солоневичах.

С сообщениями и докладами об их творчестве выступал на нескольких международных конференциях. Разумеется, все это использую и в своем общении со студенческой молодежью

Гродно

В. Н. Черепица

АНТОН ВАСИЛЬЕВ (Москва)

ПОСЛЕДНИЙ ВЕЧЕР

Когда старые ходики, похрипев и пожужжав, пробили десять, он подошел к зеркалу, глянул в его тусклую рябую глубь. В полутьме и колеблющемся свете трех свечей с ним встретилось его лицо, столько раз виденное, но сейчас показавшееся чужим и очень далеким, словно стоял призрак давно умершего.

“Закат красен, — подумал он, — верно к дождю с утра“.

Прошел к комнате сына, осторожно отворил дверь, посмотрел. Алеша спал, подложив кулачок под щеку, тихо и мирно. “Не стонет, значит, не больно“ — подумал отец и, протянув в темноту щепот, перекрестил кровать.

Входить сразу не стал. За неплотно прикрытой дверью слышался шепот жены, молитва вполголоса: “Ненавидящих и обидящих нас прости, Господи Человеколюбче“...

Давно не присылали газет. Как на фронте, когда кончится? Как вырвали у него это невероятное, нежданное решение в запертом на станции поезде, в мартовскую капелю? “У Шульгина были совершенно безумные глаза... он взял папиросу, зажег от свечи. — Впрочем, у Алексева тоже... Морок нашел, любил говорить истопник в Царском... Да, морок, на всех, на всех“.

В полузамазанные мелом окна ничего не видно, лишь затопившее полнеба густое, красное зарево.

“Завтра будет дождь. Может быть, позволят выйти в сад, поглядеть хотя бы на этот скучный забор? Тобольск был почти раем, можно было пилить дрова... Маленькому без свежего воздуху совсем плохо“.

Осторожно прошел к себе. Sunny уже спала, как всегда, повернувшись к стене. Тепло, ласково пахло лампадным маслом, старой мебелью, обоями... Странно... почти как дома. Всегда считал, что во дворце слишком пространно, помпезно, холодно. А так бы — жил, в небольшом доме, два этажа, и чтоб из окон — вид на лес и речной изгиб. За лесом чтоб — монастырь, ходить туда проселком, с насельниками беседовать. Marie и Татьяна будут вечерами разучивать на фортепьяно Бортнянского, Sunny — вышивать канвой. А Россия — захотела жить без меня. Видно, плох я был. Боже, храни ее. Пусть пройдут над ней смута, и тьма, и кровь, и восстанет она, как храм Твой, сложена из березовых стволов, белая, золотым крестом в небо. И врата вдовы не одолеют ее...

Поклонился последний раз. Огонек лампы мерцал тихо, старый лик был темен, печален. Как всегда после молитвы, вгляделся в него — и вздрогнул: по черному серебру сбежала блестящая, будто слеза стекла... Нет, нет, глаза устали.

Осторожно лег рядом с женой. Sunny вздохнула во сне, повернулась на спину и задышала ртом. Бедная... тяжело ей. Ей и детям. Но что-то пришло сейчас, во время молитвы, когда шептал “да не усну в смерть“ — скоро, скоро станет легче. Станет все по новому, ни печали не будет, ни серых дней без исхода, ни больной тоски в Алешиных глазах. С Тобою рай да обрящу. Скоро, скоро все пройдет.

Мысли путались, тело стало тяжелым и начало цепенеть, сон обволакивал, заливал сладкой мутью. Все изменится, все... Стук. Это стучат в дверь.

Вынырнул из сонного омота, отвернул одеяло. Sunny, спросонья хрипловато, прошептала: “Что там? Кто?“

Приоткрыл дверь. В коридоре, кромешно темной ночью, на стене металась отблески керосиновой лампы. Свет ее, неровный и коптящий, освещал гимнастерку и испанскую бородку тюремщика, комиссара Юровского. За его спиной стояли еще люди, вооруженные, в неярком свете поблескивали штыки.

— Одевайтесь, — негромко и резко бросил он.

Антон Васильев

ПИСЬМО ИЗ РОССИИ

ВЕРХ ЦИНИЗМА

Многие люди живущие в РФ, при всей сложности теперешнего бытия, всегда с большой надеждой взирали на Зарубежную Церковь... Так каково нам всем было видеть по ТВ как митрополит Лавр обнимается с Путиным! Хотя верх цинизма — это дар преподнесенный полковнику КГБ иерархами РПЦЗ: икона Новомученицы Великой

Княгини Елизаветы Федоровны.

Никакой логикой поведение джорданвилльских старцев объяснить невозможно. Как они, служители Церкви, не побоялись надругаться над десятками миллионов загубленных душ, преподнося благословение лицу восставшему сталинскому гимну и вернувшему в армию красный флаг со звездой!

Н. Н. Лукьянов (Москва)

Г. Л. ЛУКИН

В ПОРЯДКЕ ДИСКУССИИ

ТАЙНА О СОЗДАНИИ РОА

То, о чем я сейчас буду говорить, касается только причин, по которым немцы разрешили организовать Русскую Освободительную Армию. Я хочу бросить луч света на то, что занимает историков, приводит в недоумение современников и является нелогичным для обыкновенного человека.

Дело в том, что никто не может понять поведение немцев в отношении появления РОА.

А причина очень простая. Гитлер, Гиммлер и прочие нацисты никогда своего мнения не меняли: такие понятия как “Дранг нах Остен“, “Лебенсраум“, “славянские рабы“ и т. д. владели до конца их умами. Поэтому, как ни крути, ни рано, ни поздно они и не думали менять свою идеологию, а лишь решили прибегнуть к хитрости, чтобы выйти из тяжелого положения.

Когда в начале 1943 года я находился в Берлине и принимал участие в русской общественной жизни, случился непонятный феномен среди старых эмигрантов. Со дня на день они исчезали, уезжая во все стороны Рейха. Многие прятались. Было много арестованных. Два офицера РОА, пропагандисты школы в Дабендорфе были расстреляны.

Причиной всего этого было то, что немцы раскрыли подготовку для восстания военнопленных, иностранных рабочих вообще и “остовцев“ в частности. Это как-то постарались замкнуть и не предавать гласности. Известно было то, что Германия фактически осталась почти без мужчин, которые все были на фронте. Германия наполнялась миллионами недовольных иностранцев, которые представляли собой постоянную опасность. Немцы эту опасность видели и ее очень боялись. Неудачи на фронте, разгром в Сталинграде, падение энтузиазма способствовали брожению в рядах армии и создавали очень подходящий момент для попытки восстания иностранцев.

Что было делать немцам? Не отзывать же войска с фронта?

Как известно, когда люди организованы и им дается надежда на исполнение желаний, когда они подчиняются военной дисциплине, — их легче контролировать, направлять и использовать. Немцы решили всю эту ненадежную массу, главным образом военнопленных, организовать и взять их под контроль назначенных им немецких офицеров.

Гитлер соглашается на фор-

мирование РОА, но подчиняет ее Гиммлеру, отъявленному нацисту, которому фюрер верил. Нужен был тактический ход и они его сделали. Они никогда не думали идти на настоящий договор, на уступки. Предпочитали посылать на фронт 14-летних мальчишек, чем доверить хоть что-нибудь власовцам. Это видно из всего их поведения: посылка РОА на Западный фронт, а не на Восточный, торможения в формировании и т. д.

Все это твердо засело у меня в сознании. Об этом я не раз за все эти годы высказывался. Как ни странно, никто на мое мнение не отозвался. Говорили, “это фантазия“, “почему об этом ничего не известно?“

Так и осталась политика немецких национал-социалистов непонятной в отношении РОА. В общем валили всю вину на Гитлера. Ибо не было никаких доказательств о возможном восстании.

Однако, в книге “Жертвы Ялты“ Н. Д. Толстого, изданной в Москве в 1996 г., на страницах 73 и 74 говорится именно о вышесказанном, так же как в сноске № 11 на 87 странице,

основываясь на данных британской разведки 1942 г. занимающейся подрывной работой среди иностранных рабочих в Германии в операции под названием “Троянский Конь“.

Там читаем: “Если бы пропаганда союзников возымела действие, немцам пришлось бы заменить русские формирования, воевавшие против партизан во Франции, Италии и Югославии, до предела вымотанными немецкими частями. А в самой Германии перспектива восстания миллионов русских рабов и других “восточных“ рабочих, чей труд использовался на полях и заводах, могла бы вызвать панику и привести к непредугаданным последствиям. Страх перед таким восстанием выражали и Гитлер и Гиммлер и уже в 1942 году рассматривали планы его подавления известные под названием “Валькирия“. (Архив военного министерства Великобритании 898/340). Выходит, что мои доводы правильны и документированы книгой Толстого. Становится теперь понятным поведение немцев, которые таким же образом обманули и Русский Корпус на Балканах; обещав борьбу с большевиками в России, оставили его в Сербии для борьбы с партизанами Тито.“

Г. Л. ЛУКИН

Е. КАРМАЗИН

США ПРОТИВ СЕРБОВ

В книге Н. Хомского "Новый военный гуманизм. Уроки Косова" (Москва, 2002) этот американский профессор исследует нападение НАТО на Югославию в 1999 году.

О причинах войны автор пишет, что Сербия является одним из тех неукротимых раскольников, которые стоят костью в горле у управляемой США мировой системы. Сербия была последним независимым игроком в Европе, потому и дисквалифицированной за свою смелость. Она была раздражающим фактором, досадной помехой усилиям Вашингтона получить полный контроль над Европой.

О несправедливости и двойных мерках Запада по отношению к Сербии автор пишет, что отделение Хорватии и быстрое признание ее Западом произошло без всякой тревоги о правах сербского меньшинства, что (как уже тогда широко отмечалось), было чревато новыми бедствиями. Сербия была вытеснена из Хорватии во время санкционированных США операций по этнической чистке, призванной положить начало этому отделению.

США поддержали хорватского диктатора Туджмана в насильственном изгнании сотен тысяч сербов из Крайны, которое по общему признанию, является самым жестоким актом этнической чистки за всю историю страшных сепаратистских войн в этих краях, по которому, однако, никому не представлены обвинения. Вашингтон поддержал этот вынужденный исход всего населения из Крайны. Этническая чистка в Крайне упреждала дело как отметил Государственный Секретарь США Уоррен Кристофер.

В то же время самый знаменитый югославский диссидент Милован Джилас, которым долго и по праву восхищались на Западе, призвал к приданию крупнейшей нации Югославии — сербам — такого же статуса, которым пользуются все национальные меньшинства. А "если Косово вычеркнуть из души и памяти сербов, то у нас ничего не останется", сказал он.

Многие сербы оставили Косово в связи с тем, что они характеризовали как тактику геноцида, применяемую албанскими сепаратистами. К 1989 г. число сербов, покинувших область из-за частых угроз и дискриминации со стороны албанско-косо-

варского большинства, оценивается в 190 тысяч. Политика косовского албанского лидера Руговы заключалась в ожиданиями того, чтобы в Косове не осталось ни одного серба, или их количество стало таким незначительным, что эта область, словно созревший плод, упала бы прямо на руки "Освободительной Армии Косова".

О ходе войны, автор пишет: "Мишенью бомбардировок являлась экономическая инфраструктура. Их задача состояла в том, чтобы привести экономическую жизнь почти к полному застою, доведя ее до такого уровня, на котором перспективы экономического возрождения выглядели весьма унылыми".

Американская пропаганда была направлена на то, чтобы демонизировать образ народа Сербии, а не только ее лидеров. "Их выбрал сербский народ, — писали газеты, — и его не следует оберегать от горечи страданий". Удары по гражданским объектам толковались как налеты на собственность сербской элиты.

"У нас идет война с сербской нацией, — писали газеты, — За каждую неделю вашего упорства в Косове, мы отбрасываем вашу страну назад на целое десятилетие. Хотите в 1950 год? Можем устроить. Хотите в 1389-й? И это нам по плечу" (15 июня 1389 г. сербско-боснийские войска были разбиты на Косовом Поле армией турецкого султана). Затем газеты призвали к "очистке Сербии", целью которой должно было стать "подавление заразы, искоренение крайнего сербского национализма, насаждение вражды к варварски бесчеловечным православным сербам".

По мнению автора, США превратились в хулиганское государство, всякий раз нарушающее нормы международного права, решения Международного Суда и резолюции ООН.

В заключение автор напоминает слова некогда сказанные президентом США Джоном Куинси Адамсом: "Рабство негров и истребление индейцев — это гнуснейшие грехи этой нации, за которые Бог, по моему убеждению, однажды призывает ее на Свой Суд" — и добавляет: "И заодно возможно, осудит оные грехи образца 1999 года".

Е. КАРМАЗИН

ВЛАДИМИР СКРЫНЧЕНКО (Киев)

БОГОСЛОВ И ПАТРИОТ

Четвертого октября исполнилось 130 лет со дня рождения Дмитрия Васильевича Скрынченко — выдающегося общественно-политического деятеля России начала XX столетия. В его творческом наследии свыше 500 трудов по богословию, истории, философии и педагогике. Вместе с читателями, юбилей этого необыкновенного человека отмечали его многочисленные потомки и родственники в Белороссии и на Украине, Белороссии и Сербии, Аргентине и Австралии.

В служении родине, русской православной Церкви видел он основное предназначение своей жизни.

В средней полосе России начинался его жизненный путь, на Воронежской земле, которая приютила его предков, переселенцев с Украины. Необыкновенная целеустремленность и великолепные интеллектуальные способности помогли ему успешно пройти курс обучения в Воронежском Духовном Училище и Семинарии, а затем с блеском закончить Казанскую Духовную Академию. Итогом многолетнего труда и духовных исканий 27-летнего выпускника академии стало сочинение "Ценность жизни по современно-философскому и христианскому учению", (вышедшее в 1908 г. в

Петербурге отдельным изданием), за которое Дмитрий Скрынченко был удостоен звания кандидата богословия с правом преподавания в духовных семинариях.

Он преподавал в учебных заведениях Перми и Минска, Житомира и Киева. Но так сложилась жизнь, что пришлось ему занять свое место в драматических событиях истории России первых десятилетий XX века. Яркий публицист, он со временем стал редактором газет "Минские Епархиальные Ведомости" и "Минское Слово". При этом он еще редактирует сборник трудов Минского Историко-Археологического Комитета "Минская Старина", основателем которого, а также музея при нем, стал в 1908 году. Активно он сотрудничал с изданиями "Пермские Епархиальные Ведомости", "Жизнь Вольни", "Киев", "Киевлянин", "Малая Русь" и т. д.

"В жизни мною руководили следующие идеи: безграничная любовь к России и нашему русскому народу," — обращался к своим детям Дмитрий Васильевич со страниц своего дневника, начатого уже в эмиграции, — "желание всегда оказывать добро людям и всегда быть преданным православной вере". Не раз в жизни его убеждения подвергались суровым испытаниям.

Революционная буря 17-го года и последующая за ней Гражданская война кровавым

колесом прокатились по городам и селам страны. Именно красный террор в Киеве побудил уйти его за кордон. С 1920 г. Дмитрий Скрынченко — в эмиграции, в Югославии: преподает в женской гимназии г. Новый Сад. Тоска по родине Дмитрия Васильевича усугублялась еще и тоской по семье, оставшейся в Киеве, и с которой он был разведен в силу трагических обстоятельств. Натура деятельная и энергичная, он с головой уходит в работу и общественную деятельность. С 1927 по 1941 гг. неоднократно избирается председателем "Русской Матицы", культурно-просветительской организации эмигрантов г. Новый Сад. До последнего вздоха его мысли были о родине: свою последнюю работу он посвятил 800-летию юбилею Москвы. Скончался он 30 марта 1947 г. Прах его покоится в Сербии, на русском участке Успенского кладбища г. Новый Сад. Могила его сохранилась, и недавно на ней был восстановлен православный крест.

Личность духовная и многогранная, он привлекал к себе внимание многих выдающихся людей своего времени — богословов и политиков, историков и философов. Его

удостоил своей дружбой выдающийся деятель православия Владыка Антоний (Храповицкий), киевский митрополит, а в эмиграции — первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей. Многолетняя дружба связывала его с Василием Шульгиным, известным политиком и журналистом, редактором газеты "Киевлянин". В своей жизни приходилось ему встречаться и с такими выдающимися политическими деятелями как К. П. Победоносцев, П. А. Столыпин, А. И. Гучков и др.

После смерти Дмитрия Васильевича семья его оказалась в Буэнос Айресе. Лишь семья его сына Анатолия осталась на родине в Киеве. Однако неисповедимы пути Господни. С начала 90-х гг. возобновились контакты Буэнос Айреса и Киева, и продолжают они и поныне. Доказательством тому — этот очерк, написанный его внуком.

ВЛАДИМИР СКРЫНЧЕНКО

ОПЕЧАТКИ

В заметку "Уголок молодежи" ("НС" 2752) вкрались досадные опечатки. Вместо слова "патриарх" следовало читать "монарх". Вместо "неподлинны соратники" — "ненадежные соратники". Приносим автору и читателям наши извинения.

ГЕННАДИЙ КРИВАГО

СТАРАЯ ЛОЖЬ ПО НОВОМУ

“Пожиратели звезд” Романа Гари есть увлекательный роман, построенный в сущности по старому, истершемуся шаблону. (Книга написана-то в 1960 году, но переиздана по русски в Петербурге в 1999-ом).

Можно насчитать десятки американских романов, составленных по той же схеме: приключения “культурных”, обычно североамериканских, героев в некоей (как правило, не названной) латиноамериканской стране, управляемой злым полубезумным диктатором на фоне смешных опереточных нравов и нелепых пред-рассудков населения.

Удобно описывать забавные или ужасные прононциаменты... оставляя в тени, что они организуются из Соединенных Штатов, ради экономических или стратегических выгод великого северного соседа.

Еще лицемернее когда янки (или следующие их указке европейцы) льют слезы над несчастными индейцами, поработанными жестокими испанскими завоевателями. Умалчивая про то, что своих-то индейцев просвещенные дети дяди Сэма просто истребили, — избавляя себя тем от докучливых и тудно разрешимых проблем.

Особенно уродливый вид приняли действия Белого Дома в наши дни и в дни недавнего прошлого. Создавая опору против коммунизма (ставшего всеерьез угрожающим после того как интриги Вашингтона привели на Кубе ко власти Кастро), американская дипломатия выдвигает раз за разом того или иного диктатора. А затем начинает его обвинять (и специально в тех случаях если он проявляет хотя бы минимум самостоятельности) в “недемократичности”, “нарушении прав человека” и т. п. — а какими иными способами можно с коммунистами бороться если не силой оружия и радикальными мерами?

И уж тут непременно появляются в управляемой государством прессе разоблачения в личном разврате, мегаломании, роскоши, финансовых мошен-

ничествах, quantum satis.

В результате одну марионетку сменяют другой, — и игра ведется дальше по тем же правилам.

У Гари главное обвинение, непрестанно повторяющееся, по адресу испанцев то, что они отняли у индейцев их старых богов и навязали им христианство.

Думал ли он взаправду, что живые теперешние индейцы захотели бы у себя восстановить кровавый, кошмарный культ, например, ацтеков, требовавший тысяч человеческих жертвоприношений, с чудовищными деталями, включая обрядовую педерастию и обрядовый каннибализм? Согласились бы вновь призвать к жизни жуткие, уродливые божества, жаждавшие крови то детей, то девушек, желавшие, каждое на свой лад, самой садистической над ними расправы?

И уж, конечно, никто не вспоминает о католических миссионерах, горячо защищавших этих самых индейцев от эксплуатации и насилий (а, между прочим, в доиспанский период их положение было не столь уж и легче; правда, их эксплуатировали свои же, туземные правители).

Однако французский писатель (русского происхождения), отдадим ему должное, ставит в своем произведении иную, куда более важную проблему: может ли человек продать душу Сатане, да и есть ли вообще Сатана?

Ставит, но, понятно, не может подсказать сколько-то убедительного ответа.

Один из его персонажей — над которым он подтрунивает, правда, довольно добродушно, — молодой американский миссионер, верящий в реальное существование Дьявола, и ставящий себе задачу с ним всячески бороться.

Его высмеивает, с позиций голого цинизма, датский чревоутомятель; но его шуточки звучат бледно. Сейчас, когда человечество явно несется к гибели, разнуждав в себе все худшие страсти, разве мы все не чувствуем на каждом шагу дыхание Духа Зла?

Другой, центральный, герой повествования, индеец, дорвавшийся из нищеты до абсолютной власти в своем государстве, lider máximo Хосе Алмайя, тоже верит в Люцифера, но на свой лад. Он считает, что, поскольку Бог правит в небесах, а на земле Сатана сильнее, — то и надо служить Сатане.

Для какой-то цели старательно совершает все грехи, признаваемые за наиболее тяжкие католической Церковью, и рвется всеми путями почувствовать присутствие и близость своего страшного хозяина.

Кончает он, естественно, под пулями восставших сограждан (не успев, между прочим, расстрелять родную мать, чем мечтал ему угодить).

Что же, разумный-то ответ на вопрос состоит в том, что нечистый охотно принимает жертвы и никогда не отказывается завладеть грешной душой; иногда и дает земную награду, — но почти всегда с недобрым завершением. А если кто на земле и не расплачивается за преступления, — наша вера учит нас, что его ждет загробное наказание.

В той же книге, в рассказе “Птицы прилетают умирать в Перу”, автор, похоже, хочет нас убедить в бессмысленности жизни вообще. Но жизнь не имеет смысла для тех, кто (как выводимые тут персонажи) не ищет никакого более высокого идеала (вроде выведенной тут девушки из “высшего общества” желавшей только удовольствий и развлечений) или людей, служивших всю жизнь ложным, преступным идеалам как герой (содержатель кафе в Чили), воевавший в Испании на стороне красных и на Кубе на стороне Кастро. Взятый на прокат у Хемингуэя, сей левый интеллигент, на наш-то взгляд вообще заслуживал бы быть поставленным к стенке.

Охватывающее их чувство собственной бесполезности, безвыходной тоски и скуки, taedium vitae, есть расплата за путь, который они сами выбрали.

ГЕННАДИЙ КРИВАГО

СПАСАЛ НЕ МИТРОПОЛИТ, А СПАСАЛИ БАБУШКИ

Члены согласительной комиссии РПЦЗ не сообщают о результатах переговоров с делегатами МП, но... восторгаются ими! Чрезмерная фантазия овладела их представлениями о будущем Русской Церкви и об исторической важности их участия в переговорах. При этом все интеллектуальные способности членов комиссии парализовались единственной мыслью о неизбежности единения с МП. Их глаза ослеплены великолепными ризами и облачениями сановников МП, и они стараются не замечать царящей вокруг бедности и бесправия нашего народа.

К делегатам РПЦЗ верхушка МП относится свысока, с упреком за то что они представляют Церковь, которая сохраняла в чистоте церковные законы, воспитывала в эмиграции поколения православных верующих в любви к традициям и родине.

Долгие годы мы мечтали о том, что отечество освободится от коммунистического ига. Как прежде, так и теперь, мы не мыслим себя отделенными от родины и мы всегда в своих мыслях с теми старушками и бабушками, о которых писал (“НС”. 2754) из Гродно В. Андреев. Мы духовно с той молодежью, которая, кинув радости мирской жизни пошла в монастыри, духовные училища и которая, желая принять Христа в свои сердца, ходит в Великокороссии, на Украине и в Белоруссии в церкви. Они наши братья и сестры, а “бабушкам” и “старушкам” наш нижайший поклон и да даст им Господь награду по их молитвам за спасение веры.

Не какой-то митрополит Сергей спасал Церковь, а именно эти убогие старушки и бабушки. И встречая их мы должны им кланяться, а не архиереям советского назначения.

Этим бабушкам — благодарность от Зарубежной Руси! И сколько среди них было новомучениц за православную веру!

С красными патриархами и архиереями унаследованными от Сталина и спецорганов, у нас не было и не может ничего быть общего. Они защищали власть, поработившую Святую Русь. Они добровольно превратились в хриstopродавцев и иуд. Эти иерархи во главе с их вождем Сергием, заслужили кару, более суровую, чем самые отъявленные преступники. Если русский народ по своему милосердию не потребовал их суда, то мы уверены, что есть и Божий суд, которого им не избежать.

Г. М. СОЛДАТОВ

"ВИКУШКА"

Совершенно случайно узнал, что Виктор Арцимович нападает на меня на интернете, обвиняя в "распространении дезинформации" о церковных делах. Причем обвиняет голословно, не приводя ни единого факта, а лишь цитируя неумный выпад епископа Александра Милеанта против "Нашей Страны".

Признаюсь, поведение "Викушки" меня поразило. Я предполагал, что он останется верен памяти своего отца, протоиерея Михаила Арцимовича, подписчика "Нашей Страны", последовательного, ярого врага подчинения Зарубежной Церкви Путину. Или уж, на худой конец, будет нейтрален. Но нет, Викушка переметнулся в стан противников собственного родителя...

Еще более удивило, что Викушка лягнул меня исподтишка. Когда, не так давно, скончался глубоко уважаемый о. Михаил Арцимович, я написал "Викушке" письмо с искренним соболезнованием и дал траурное объявление в "Нашей Стране". Разумеется, я и не подозревал, что он против меня — по зощенковскому выражению — "затаил в душе хамство".

Порядочный человек, пусть даже и сменивший вехи, воспользовался бы этим случаем, дабы прямо и открыто заявить, что ему со мной не по дороге. Я имел некое особое право на это рассчитывать: в свое время "Викушка" пользовался в Буэнос-Айресе моим гостеприимством, сидел со своей семьей за моим столом. По крайней мере, он мог бы объявить мне войну в лоб, а не действовать за спиной.

Однако русское "Иду на вы" ему повидимому не по плечу. С молодости Викушка любил изображать из себя кавалера, усердно целовал ручки всем дамам подряд; но это у него выходило как-то вымучено, неестественно. Увы, достигнув солидного возраста, он так и не научился быть джентльменом.

НИКОЛАЙ КАЗАНЦЕВ

Трибуна Читателя

Об Арцимовичах

Виктора Арцимовича я много лет не видел, но знал его в молодости. С тех пор он здорово "раздул кадило". Заслуженно занимает крупное место в концерне Nestle. У него всегда была такая склонность к надменью, всегда на все имел свое определенное веское мнение. Вижу, что с годами не изменился.

Покойный о. Михаил Арцимович, на самом деле, хотя и пошел за Лавром, но по многим свидетельствам был категорически против братания с советчиками и, говорил, что если слияние случится, то он за Лавром не пойдет, а... перейдет к евлогиянам, с которыми он всегда имел близкие личные отношения.

Мысль, конечно, несуразная, но свидетельствующая о том, что он никак не разделял чаяния ни епископа Александра, ни Владыки Амвросия. Ни тем паче, позиции надменного сына Виктора. Пусть он нам очки не втирает!

А вы, дорогой Николай Леонидович, продолжайте бить в набат, разоблачайте предательство и предателей.

Протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый
(Франция)

Благословение

Да благословит Вас Господь. Продолжайте борьбу против предателей.

Иерей Александр Амилахвари (Венесуэла)

Все перепуталось

Статья из "Московских Новостей" о Петре Холодном (воспроизведенная в "НС" 2752 — отличная. Что за притча: в самых "наших" изданиях появляются такие публикации! Все перепуталось.

А. Никонов (Германия)

12 сентября 2004 в храме Преподобного Серафима Саровского Чудотворца, в Русской Зарубежной Церкви под омофором Высокопреосвященнейшего Митрополита Виталия была отслужена панихида по зверски убиенным террористами в России братьям и сестрам во Христе.
† Епископ Сергей с прихожанами, Монреаль (Лашин), Канада

ВИКТОР АНДРЕЕВ (Гродно)

МАША ПОЖУРИЛА – ВЫНУЖДЕН ОТВЕТИТЬ

Уголок молодежи ("НС" 2752) снова дает повод отбросить свои дела в сторону. Приходится взяться за перо, поскольку "мамонтёнок" Маша ставит "патриархийным монархистам" в вину то, что они признают ("почитают") за патриарха того, кто возглавляет РПЦ МП. Хочется спросить Машу, доводилось ли ей быть в ситуации, когда не из чего выбирать, или, например, выбирать продукты в магазине — но не для того, чтобы купить то, что "душе угодно", а с целью найти что-то подешевле, поскольку двум людям нужно вписаться в общий месячный бюджет в 100 долларов? Хочется надеяться, что Маше не приходилось и никогда не придется быть в такой ситуации.

Очень правильно в заметке, которая напечатана рядом с "уголком" Маши, пишет Епископ Дионисий. Действительно "жизнь в России и за рубежом отличаются очень сильно". Жители постсоветского пространства живут там, где живут, и если большинству из них на родине живется худо и приходится туго, это еще не значит, что за "жирный" кусок пирога все они готовы бить поклоны кому-то, кто обладает хорошей родословной. В стране, в которой далеко не все читали Повесть Временных Лет и где титул ничего не определяет, а только тешит снобизм потомков, титулами или происхождением от Рюрика никого не удивишь. По крайней мере, автор этих строк никогда не падал ниц перед почти всемогущим совковым бюрократом и тем более не собирается слепо преклоняться перед авторитетом титула или происхождения. Автору этих строк плевать на авторитеты, если только чей-то авторитет не есть авторитет дела. И думается, не так уж мало среди постсоветского населения людей, мыслящих таким же образом.

Что же до вопроса о "патриархийных монархистах", то хочется сказать: "Эка Вы, Маша, хватили!" Молодость, конечно, категорична, судит строго, но надо учитывать два момента.

Во-первых, в статье об альбиносах речь шла не о том, что в Патриархии, т. е. в церковном руководстве, "тоже есть свои монархисты." (там их как раз-таки практически нет или нет вообще, как и среди священников), а о том, что таковые имеются не только в лоне РПЦЗ, но и в лоне РПЦ МП (очень досадно, что слова "РПЦ" выпали и что без них смысл фразы "темен стал"). Кроме того, слово "лоно" (т. е. утроба), насколько известно автору этих строк, всегда сочеталось со словами мать и Церковь, но никак не с каким бы то ни было органом управления.

А во-вторых, не могут же, в конце концов, все кто, ничтоже сумняшеся, считали себя до сих пор чадами РПЦ МП, податься в

бега и с легкостью поменять юрисдикцию. Даже если бы и можно было одновременно массово переселиться православным в зарубежье для перехода в юрисдикцию РПЦЗ, то вряд ли такое переселение с родины состоялось бы. У постсоветского населения тоже какие-то остатки патриотизма имеются, и не съезжают некоторые в зарубежье (в частности, автор этих строк, которому дважды представлялась возможность остаться "за бугром") не потому, что не сумели, а потому, что не хотят жить в уругваях, пока есть какая-то возможность существовать на родине.

Не стоит думать, что все "рядовые" члены РПЦ МП — экуменисты как епископат, и апологеты кагэбизма в церковной жизни и что они сплошь слепые. Надо учитывать также тот момент, что никакой другой Церкви, кроме РПЦ МП, во многих регионах бывшего СССР нет, поэтому верующие вообще останутся без богослужения, если не будут признавать ту Церковь, которую возглавляет патриарх. И эти слова вовсе не апология наших послереволюционных, политических и церковных реалий. Нам, живущим не в зарубежье, выбирать не приходится. И это эмиграция должна понимать.

Как и то, что мы все не зомби, которым "авторитетные товарищи аргументированно" могут что-то доказать и всё, что угодно, внушить. Уж очень плохо русские за границы думают о нас, если мнение Маши есть мнение всей эмиграции. Да и недальновидно делать всем верующим РПЦ МП на лбу надпись "ненадежный соратник" лишь потому, что они не находятся в лоне РПЦЗ, и приписывать им, как в свое время братьям Солоневичам, "союз с Троцким". Эдак эмиграция, замкнувшись в самой себе, может навсегда остаться эмиграцией и в эмиграции. А от своих слов насчет судьбы монархической идеи автор этих строк не откажется, поскольку от того, справится ли РПЦЗ с внутренней смутой или нет, ни он, ни редактор "НС", ни даже, думается, сама Маша не станут республиканцами. А вот рискнуть порекомендовать кое-что РПЦЗ можно. Отпустите архиепископа Марка и его сторонников беспрепятственно в юрисдикцию Москвы, и тогда посмотрите, что будет. А предположить нетрудно.

И последнее. Как это ни грустно признавать, но на 100 процентов прав относительно грущеских Г. М. Солдатов, которому, как и М. Н. Неклюдовой, А. Громову и А. А. Нехайчику, никак не доходят руки написать толковое письмо, и приходится, пользуясь случаем, сообщить об этом через "НС", хотя есть соображения, которыми надо поделиться.

ВИКТОР АНДРЕЕВ